

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ БЕЛАРУСИ XIV – XVI вв. В ЦЕРКОВНОЙ ПЕРИОДИКЕ XIX в.

При исследовании православной церковной архитектуры Беларуси XIV – XVII в. возникает проблема анализа довольно малого числа как самих памятников, так и архивных документов. Поэтому возникает необходимость использовать все возможные материалы, в том числе и периодику. Конечно, манера изложения материала в этих статьях далека от научной, но в них содержится большой пласт информации.

Свидетельством тому – статьи, посвященные освящению строящихся церквей. В 1865 г. на Антокольском предместье Вильни освящалась церковь во имя св. Архангела Михаила, возведенная «как бы в восстановление недостающего, сглаженного папством с лица земли, древнего Михайловского храма» [1, с.817-821]. В «Слове на освящение новоустроенной церкви...» Инспектор Семинарии Архимандрит Модест сказал: «Во время существования здесь в древности многих православных храмов, без сомнения сияло и многое благочестие православных христиан, ибо без благочестия и храмы не могли процветать. Было храмов много потому что заботились о их существовании и благолепии, заботились дружно и пастыри и пасомые, заботились, прежде всего, и более всего, как это видно из фундушевых записей церквам, разных древних постановлений и дел. Как жаль, что между нами нет древняго числа виленских православных мещан. Некогда были они первыми ревнителями православия; их цеховые знаки были свидетельством их православия...» [1, с.817-821].

На Сейме 1598 г. православные говорили: «Русские как окрестились, не учились, только церкви строили, и вот эти церкви им злые соседи зараз позапустошили, великих панов своими науками от церкви отторгли» [2, с. 28]. На Брестском соборе 1596 г., в обращении королевских посланцев к православным отмечалось: «Вы имеете в них (протестантах) больших приятелей, которые у вас, в самом новогрудском воеводстве, как известно спустошили 650 церквей, и там из 600 и даже более шляхетских домов греческой веры едва осталось 16 или менее, которые уберглись от новокрещенской заразы (антитринитарства)» [2, с. 29].

Центром Православия в ВКЛ была, конечно же, Вильня. «В столице – Вильне – «русских» церквей в XVI в. было больше, чем костелов», – свидетельствовал в свое время А. Гваньини [3, с.3-4]. В архиве виленского Свято-Троицкого монастыря долгое время сохранялись многие документы, свидетельствующие о большом количестве православных храмов в городе. В грамоте Киевского Митрополита Иосифа Солтана, писанной им в 1511 г. к православным виленским обывателям упоминаются следующие православные объекты: 1) Монастырь святой Троицы, 2) Храм Николаевский, 3) Екатерины, 4) Михайловский, 5) Воскресенский, 6) Ивановский, 7) Козмодемьянский, 8) Митрополитский (Пречистый), 9) Спасский, 10) Юрьевский, 11) Городской (?), 12) Пятницкий, 13) Рождественский, 14) Покровский на Росе.

В хронике же 1609 г. говорится, что на основании королевского повеления королевские комиссары Сенковский и Краевский 11 августа передали во власть и распоряжение митрополита Поцея 13 православных храмов, а православному народу оставили: церкви Святого Духа, св. Екатерины, св. Архистратига Михаила и св. Пророка Илии (в 1622 г. говорится уже о развалинах этого храма). Трагическая участь постигла и Свято-Михайловскую церковь. 27 мая 1622 г. Ян Гроностацкий с другими засвидетельствовал: «Будучи мне возному тут в месте Виленском видехом в дому Балвера Немца на улице Великой, идучи до костела Св. Яна по правой руке на рогу улочки на закладанье муром фундаментов выкопанный, и фундамента выкладывать почато. Потом отец Бельский осветчил, поведаючи, иж дей тот Балвер не ведати яким правом набывши себе местца церковнаго, где пред тым церковь Святого Михаила Архангела была» [1, с.816].

Многие храмы подвергались значительным перестройкам за сравнительно небольшой промежуток времени. Каждый из строительных периодов привносил нечто новое в архитектурную композицию. Только специалисты могут «прочитать» первоначальные формы. К таким памятникам относилась и Свято-Николаевская церковь в Вильне. После Брестской церковной унии (1569 г.) церковь еще долго оставалась за православными... Во время пожаров 1747 и 1749 г. Николаевская церковь обгорела и вместе с Пятницкою, Космодамиановской и Воскресенской церковью подверглась почти полному уничтожению» [4, с.919-925]. Важное место в православной жизни столицы занимал монастырь с церковью Святого Духа. Историк Крашевский утверждал, что церковь Святого Духа и «при ней монастыря» основаны Еленой, супругой короля Аресандра (Ольгерда) около 1507 г.

Другие источники приписывают построение церкви Св. Духа Марии, княжне Тверской и Виленскому братству Троицкого монастыря ок. 1596 г. В Соборной грамоте Митрополита Михаила Рагозы 24 июня 1594 г. говорится: «Братству церковному Виленскому свою церковь на кгуртах братских, водлуг привилею Короля его милости им на то даного, яко похочут и можность их знести может, будовати благословляем, а локи церковь свою мети будут, вольно им в той церкви Святые Троицы Монастыря Виленского заживати» [5]. Однако 29 августа 1596 г. Сигизмунд III, разгневанный на митрополита за неприятие унии, взял назад это позволение и запретил братству вновь строить себе церковь: «Той церкви будовати им недопускать и забронить конечно, иначей того не чиняти» [6]. Из грамоты Сигизмунда III от 17 августа 1609 г. следует, что «братчики своевольно построили церковь Святого Духа». Но и этот комплекс не сохранился.

Иногда бывало и так, что «сильные мира сего» отменяли свои же решения. Так, после привилея 1485 г., отменившего запрет на строительство православных святынь, в память о спасении своей супруги от утопления, Казимир сам распорядился о строительстве нескольких церквей во имя пророка Илии, в том числе Витебске, Велиже и Бешенковичах [7, с.19].

Среди крупнейших православно-церковных центров важное место занимал Полоцк. В XШ – XVI вв. было возведено множество храмов как в самом Полоцке, так и в монастырях, расположенных в предместьях города [8, с. 121]. Из грамот, подписанных между Полоцком и немецкими городами, известно, что здесь в XVI в. были храмы св. Софии с часовней св. Троицы, Иоанна Предтечи и св. Спаса. Упоминались и древний Борисоглебский монастырь, и основанный неподалеку Пятницкий, Петровский на Верхнем замке (основан князем Михаилом в 1235 г.), Свято-Воскресенский на Нижнем замке (согласно исследованиям И. Лаппо, этот монастырь находился в Верхнем замке) [9, с. 173], Свято-Троицкий на Торговом дворе, Свято-Николаевский в Лучне, Свято-Михайловский и Космо-Демьянский в Заполотье, Богородицкий, Преображенский, Свято-Георгиевский в Поле. А. Гваньини, служивший воинским начальником в Витебске, свидетельствовал: «Хотя некоторые вельможи России, подвластной польскому королю, следуют лютеранскому учению, но весь народ твердо содержит веру, издревле принятую по обряду греческому» [2, с.29].

Туровская земля также была верным хранителем церковно-строительной традиции. Еще при учреждении Литовской митрополии, при владыке туровском Евфимии Окушке, присутствовавшем на соборе в Новогрудке в 1416 и 1420 гг., только в Туровской епархии было 255 церквей. 13 из них было в Минске: 1) Рождества Пресвятой Богородицы, 2) Михайловская, 3) Георгиевская, 4) Вознесенская, 5) Борисо-Глебская, 6) Преображенская, 7) Свято-Троицкая, 8) Парваскевиевская, 9) Успенская, 10) Св. Николаевская, 11) Воскресенская, 12) Космо-Дамиановская, 13) св. Евфросинии [10, с.31]. Особенностью силуэта Пинска были культовые постройки. Там в середине XVI в. было 16 православных церквей, Францисканский костел и синагога. История сохранила до наших дней документы, касающиеся православных святынь: «1) Дмитриевский кафедральный собор – каменный, располагался на территории замка. В 1502 г. пинский князь Федор Иванович «к нему прирубил 4 приделы: Богоявление, Вход в Ерусалем, а Вознесение, а архиепископов Александрийских Афанасия и Кирилла» [11, с.14-17]. Пожары 1648 и 1654 гг. уничтожили этот памятник. При расчистке развалин в 1893 г. обнаружены фрагменты кирпичной кладки «с овалами». Как это следует из Инвентаря 1595 г., Успенская церковь, перестроенная в XVI в., сохранила местные особенности рубки церквей «в столп». 2) Афанасьевская – деревянная, сгорела вместе с Дмитровским собором. 3) Варваринская церковь (с женским монастырем), деревянная. 4) Никольская – каменная с кладбищем. 5) Спасская – деревянная, в черте окольного города. Разрушена в нач. XVII в. при возведении Иезуитского костела. 6) Семеновская – деревянная. Возведена на средства пинской княгини Марии в память о ее муже, киевском князе Симеоне Олельковиче. Разрушена, как и Спасская, при постройке Иезуитского костела. 7) Михайловская – деревянная. Возможно возведена кн. Марией в память деверя Михаила, казненного в 1482 г. за участие в заговоре князей против польского короля и великого князя. 8) Троицкая – надвратная церковь, стоявшая «челом ко рву и паркану». 9) Федоровская – деревянная (Федор Тирон – покровитель Пинска и патрон пинского князя Ф. Ярославича). Закрыта униатскими епископами в 1631 г. 10) Св. Онуфрия. 11) Степановская, 12) Ильинская – надвратная, 13) Воскресенская, 14) Юрьевская, 15) Успенская. Была архиерейская и считалась главной церковью Лещенского монастыря. Впервые упоминается в летописи в 1264 г. В XIV в. здесь обитал летописец Митрофан. После разорения татарами в 1580 г. была отстроена. В 1596 г. переосвящена в униатскую, а с 1688 г. снова православная, в 1688 г. униатская. Инвентарь Лещенского монастыря 1588 г. (был закрыт в 1879 г.) сообщает, что монастырь обнесен частоколом из дубовых пластин-«дылей», над воротами – звонница с 5 колоколами. 16) Церковь Сошествия Св. Духа – «теплая» церковь Лещенского монастыря, усыпальница знати. Была соединена с монастырской трапезной» [11, с.14-17].

Сведения о церквях содержатся и в путевых заметках различных чиновников, путешественников. Австриец И. Корб, описывая руины Друцка в XVII в., пишет: «Говорят, что в прошлом столетии этот город имел семь миль в окружности и славился двумя сотнями прекрасных храмов» [12, С.40]. Многое осталось и в преданиях, хранившихся в народе во второй пол. XIX в. Согласно им, между озерами Дривятою и Новятою, на месте вблизи Браслава, существовал город, заключавший в себе 12 православных церквей и 2 монастыря; на Замковой Горе стояла церковь во имя великомученицы Варвары, построенная супругой литовско-польского короля Александра и Еленой, дочерью царя Иоанна III. Другое предание свидетельствует, что на острове озера Снуда находился православный монастырь; остатки фундамента были видны в сер. XIX в. [13, с.353] Также в летописях упоминается закладка Ольгердом Благовещенской церкви в Троках в XIV в. Тогда же была построена и церковь Пречистой Богородицы при православном монастыре. Остатки стен были видны еще в 1702 г. [14, с.32.]

Баркулабовская хроника сохранила некоторые сведения о церквях, существовавших в ВКЛ и связанных с вехами жизни «знакамітых паноў і гаспадароў»: 1564. После основания города Баркулабова пан Баркулаб Иванович Корсак «Также сооружил храм святого Духа, а другой – престол Рожства господа нашего Иисуса Христа и посветил его року 1568». «А потом в том же Вендоружи року 1586 во великий пост церков святого Покрова сооружена и попу вендоружскому его милость князь Богдан Соломерецкий тую церков отдал, бо тая была первой парафия Баркулабовская». «Року 1570. Владыка полоцкий Варсанофий Влах переставился у месте Могилеве. Поховано албо погребено его у святого Спаса в Могилеве». Во многих белорусских «мястэчках» и селах долгие годы хранились предания о существовании в «незапамятные времена» православных церквей.

В период массового церковного строительства в «Северо-Западном крае» во второй пол. XIX в. церковными историками были найдены и опубликованы документы, свидетельствовавшие о развитии церковного зодчества на территории ВКЛ. Зачастую такие документы служили основанием для строительства новых храмов на месте некогда уничтоженных. Так, после освящения церкви в Щучине священник Виленского Кафедрального Собора Антоний

Пщолка произнес речь, где коснулся и истории развития православного зодчества в Лидском уезде: «Лидский уезд в нынешнем составе включает в себе бывшее Дайновское княжество – удел князей Волыньских из рода Владимира. Главным местом княжества был Дайнов – ныне деревня Дайново к западу от Лиды. Около 1200 г. княжество перешло во владение князей Литовских и стало уделом Довмунта (ок. 1263 г.), в православии Тимофея Гермундовича, впоследствии князя Псковского... В 1322 г. Гедимин перенес в Лиду столицу Дайновского княжества. В Дайнове искони существовал Православный храм во имя св. Великомученика и Победоносца Георгия, почему Гедимин, с построением каменного замка в Лиде воздвиг в нем и православную церковь во имя того же Георгия. Одновременно с этой церковью в Лиде существовали еще три другие: одна посреди города в самом рынке – Свято-Николаевская, перестроенная вновь в 1533 г. с разрешения Сигизмунда Августа, бывшего правителем Литвы при жизни еще отца своего короля Сигизмунда I и освящена жившим в Вильне Митрополитом Киевским и всея Юго-Западной России Иосифом III; Около 1435 г. сюда была перенесена церковь из Замка, сделавшегося жилищем царевича Хаджи-Гирея. Другая церковь существовала на предместье, вблизи замка, во имя Всесвятого Спаса (Преображения Господня); третья во имя св. Архистратига Михаила (разрушена в 1818 г.). Здесь же в Щучине существовала церковь во имя Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. В Лидском уезде существовали еще Православные церкви: в Ищолне, Волчине, Бокштах, Василишках, Васькове и Бердовке. Предки проживавших княжеских и дворянских фамилий в этом уезде были православными: Хребтовичи, Мосальские, Вишневецкие, Друцкие-Любецкие и многие знаменитейшие роды Потоцких, Скуминов-Тышкевичей, Сапегов, Росодовских, Юндзиповичей, Шимковичей...и др.» [15, с.927-937].

29 апреля 1865 г. в Семятичах на месте деревянного был заложен каменный храм. По местному преданию старый храм был построен в 1431 г. вотчинниками Семятицких имений Алексеем Кмита-Судимонтовичем и женой его Феодорой. Во время разборки древнего храма «прихожане от мала до старца возносили сердечные вздохи свои к небу» [16, с.578]. 3 апреля 1866 г. была освящена церковь м. Подберезье (Виленского уезда). «Начало христианского храма в Подберезьи относится к 1480 г., когда явилась здесь на березе икона Божией Матери (Одигитрии) византийского извода» [17, с.257-258].

Архимандрит Модест, давая в «Литовских епархиальных ведомостях» материал о церкви в местечке Засвирь, Свенцянского уезда Виленской губ., писал: «Товмонд Ромундович (ок.1280), получив в удел Уцяны, построил над озером Свиром укрепленный замок Свир, и гонимый братом своим Наримундом, ушел к брату его родного деда – Довмунту и управлял после него Псковом, а Свирь отдал детям. Потому потомки его, владетели Свири, назывались Свирскими и Северскими князьями. Замечательнейший из них – Иван, построивший около 1452 г. Свирский деревянный храм во имя Николая; Богдан около 1508 г. назначил этому храму десятину. Впоследствии храм деревянный заменен на каменный. Его архитектура восточная (курсив мой – Г. Л.)» [18, с.387-390].

Освящение церкви в с. Крево (Ошмянского уезда) сопровождалось соответствующим комментарием: «Признаки древнего города обозначаются развалинами. Четыре существующих храма: Успенский и Николаевский, покосившиеся, соломой покрытые здания, и вновь возведенные каменные Александровский и Свято-Троицкий упоминаются в Смоленской летописи 1495 г. Кроме них на окрестных высотах видны развалины храма Богородицы и великомученика Георгия. В другую сторону от села остатки основания Воскресенского храма; ...и у опушки леса основание древнего храма Спасо-Преображенского» [19, с.718-720].

Где же теперь это великолепие? На сегодняшний день «на поверхности земли» осталось всего несколько памятников православного зодчества времени ВКЛ. Даже на основании архитектурного анализа этого мизерного числа памятников можно вести разговор о значимости средневековой белорусской архитектуры. Тем более ощутим ущерб, когда мы обратимся хотя бы к уже опубликованным источникам. Их тоже вполне достаточно, чтобы попытаться представить себе мощь и значимость белорусской православной архитектуры средневековья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литовские епархиальные ведомости, 1865. – № 20.
2. Литовские епархиальные ведомости, 1881. – № 4.
3. Гваньини, А. Хроника Европейской Сарматии // Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1916. Т. 3. С. 325-329; Крачковский Ю. Старая Вильна до конца XVII столетия. – Вильна, 1893.
4. Литовские епархиальные ведомости, 1866. – № 21.
5. Акты Западной России. – Т. IV. – № 48.
6. Акты Западной России. – Т. IV. – № 101.
7. Шейкин, Г. Н. Полоцкая епархия. – Мн., 1997.
8. Хорошкевич, А. Л. Полоцкие грамоты XIII – начала XIV в. – М., 1985. – Т. V.
9. Лаппо, И. И. Полоцкая ревизия 1552 года. – М., 1905.
10. Воспоминание о древнем православии Западной Руси. – М., 1867.
11. Лозинский, А. И. Пинск XVI столетия. – Мн., 1994.
12. Грыцкевіч, В. П. Шляхі вялі прыз беларусь / В. П. Грыцкевіч, А. І. Мальдзіс. – Мн., 1980.
13. Ковенские губернские ведомости. Цит. по: ЛЕВ, 1865. – № 9.
14. Кушнярэвіч, А. М. Культывае дойдства Беларусі XIII–XVI стст. – Мн., 1993.
15. Литовские епархиальные ведомости, 1865. – № 23. – С. 927-937.
16. Литовские епархиальные ведомости. – 1865. – № 15.

17. Литовские епархиальные ведомости. – 1866. – № 7.

18. Архимандрит Модест. Освящение церкви в м. Засвирь, Свянянского уезда Виленской губ. // Литовские епархиальные ведомости. – 1866. – № 10.

19. Литовские епархиальные ведомости. – 1866. – № 17.

УДК 329.14

Моцук А.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГИСТРАТА Г. БРЕСТА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.

18 марта 1921 г. в Риге между делегациями Второй польской республики и Советской России был подписан Рижский мирный договор, по которому Брест вошёл в состав польского государства. С марта 1921 г. город стал центром Полесского воеводства.

Однако фактически город стал составной частью польского государства ещё в 1919 г. 9 февраля город оставили немецкие оккупационные войска, и он был занят польскими частями. В период польско-советской войны в течение 18 дней августа 1920 г. город находился в руках Красной Армии.

С февраля 1919 г. перед польскими властями встала задача восстановления Бреста. За годы Первой мировой войны и последовавших за ней событий около 70% зданий в городе были разрушены. Санитарное состояние города было критическим. Всё это диктовало первоочередные задачи: восстановление административных зданий и жилого фонда, предотвращение распространения инфекционных заболеваний, снабжение города продовольствием и топливом. По данным городского магистрата, общая площадь Бреста в 1919 г. составляла 534 га. В результате присоединения к городу в 1929 г. предместий площадь города увеличилась на 1246 га и стала составлять 1780 га. А после вхождения в черту города части территории крепости в 1933 г. площадь Бреста составила 2505 га.

Широкомасштабное восстановление города началось после официального включения Бреста в состав польского государства в марте 1921 г. Однако из-за постоянного недостатка финансирования оно шло очень медленно. Всего до Первой мировой войны в Бресте насчитывалось около 3670 зданий. Из них к 1919 г. было разрушено 68 % – около двух с половиной тысяч строений. К 1925 г. было восстановлено только 540 зданий, т.е. 21% [1, л. 5–6]. По состоянию на декабрь 1927 г. число восстановленных и вновь введённых в эксплуатацию домов достигло 730 [2, л. 5].

Как уже говорилось выше, одной из наибольших трудностей при восстановлении города после окончания Первой мировой и советско-польской войн стала острая нехватка финансовых средств. Характеризуя материальное положение города, руководитель Брестского магистрата В. Вишневицкий отмечал в конце 1920 г.: «... город Брест ... совершенно уничтожен, много домов разрушено, торговля совершенно замерла, городское хозяйство остановилось, документы магистрата пропали, учебные, благотворительные, общественные организации и правительственные учреждения перестали существовать, вся мебель, оставшаяся в учреждениях, вывезена, сломана и сожжена, продукты из города вывезены, топлива нет совсем. <...> магистрат не располагает никакими средствами, чтобы хотя бы частично привести город в порядок, обеспечить население продовольствием и топливом, открыть благотворительные, санитарные, учебные учреждения, и ввиду разрушения города нет надежды на то, что в скором времени будут получены собственные средства» [3, л. 59]. Руководство городского магистрата выход из сложного финансового положения видело в широком применении практики займов и субсидий со стороны центральной власти. Магистрат неоднократно обращался в Варшаву с прошениями о предоставлении кредитов на восстановление городской инфраструктуры.

Решая вопрос о восстановлении города, городской магистрат объявил конкурс на разработку плана восстановления и развития города и обратился с заявкой на его проведение в Общество архитекторов в Варшаве. Непосредственное руководство восстановлением и застройкой города возлагалось на строительно-технический отдел Брестского магистрата, который состоял из трёх штатных единиц: архитектора, инженера и техника. Следует отметить, что вплоть до конца 1923 г. отдел состоял лишь из одного техника, который совмещал должности архитектора и инженера.

В итоге к концу 1921 г. был разработан план восстановления и застройки города, в котором отмечалось, что «Брест, будучи одним из важнейших железнодорожных узлов, соединяющий все промышленно-торговое движение между западом и востоком, представляет собой центр, вокруг которого в ближайшее время должны сконцентрироваться самые существенные интересы польского государства. Ситуация, когда перед войной расширение города сдерживалось ограничительными фортификационными правилами, сейчас исчезает» [4, л. 62].

План предусматривал административное деление города на шесть районов:

1. Центр города между улицами Садовая и Ягеллонская (современный район проспекта им. П.М.Машерова).
2. «Новый район»: между улицами Унии Любельской и Крепостью (современный район от ул. Ленина к Мемориальному комплексу «Брестская крепость-герой»).
3. «Заводской район»: между ул. Ягеллонской и рекой Мухавец (на современной карте города это район между проспектом им. П.М.Машерова и ул. Набережной).
4. Граевское предместье: район на север от современного вокзала «Брест-Центральный».